

тических; ввело новыя гоненія за вѣру; довело одуреніе народа дикими суевѣріями до послѣдней степени; узаконило убійство на дуэляхъ; установило беззаконіе въ видѣ охраны, съ смертной казнью, какъ нормальный порядокъ вещей; и въ проведеніи всѣхъ этихъ мѣръ не встрѣчало никакого противодѣйствія, кромѣ протеста одной почтенной женщины, смѣло высказавшей правительству то, что она считала правдой. Либералы же говорили потихоньку между собой, что все это пмъ не нравится, но продолжали участвовать и въ судахъ, и въ земствахъ, и въ университетахъ, и на службѣ, и въ печати. Въ печати они намекали на то, на что позволено было намекать, молчали о томъ, о чемъ было велѣно молчать; но печатали все то, что велѣно было печатать. Такъ что всякій читатель, получая либеральныя газеты и журналы, не будучи посвященъ въ то, что говорилось потихоньку въ редакціяхъ, читалъ изложеніе безъ комментариев и осужденій самыхъ жестокихъ и неразумныхъ мѣръ, подобострастные и льстивыя адреса, обращенныя къ виновникамъ этихъ мѣръ, и часто даже восхваленія ихъ. Такъ вся печальная дѣятельность правительства Александра III, разрушившая все то доброе, что стало входить въ жизнь при Александрѣ II, и пытавшаяся вернуть Россію къ варварству времени начала нынѣшняго столѣтія, — вся эта печальная дѣятельность висѣлицъ, розгъ, гоненій, одуренія народа, — едѣлась предметомъ безумнаго, печатавшагося во всѣхъ либеральныхъ газетахъ и журналахъ, восхваленія Александра III, и возведенія его въ великаго человѣка, въ образцы человѣческаго достоинства.

То же продолжается и при новомъ царствованіи. Вступившаго на мѣсто прежняго царя молодого человѣка, не имѣющаго никакого понятія о жизни, увѣрили тѣ люди, которые стоятъ у власти и которымъ это выгодно, что для управленія ста милліонами, надо дѣлать то самое, что дѣлалъ его отецъ, т. е. надо ни у кого не спрашивать, что нужно дѣлать, а дѣлать только то, что взбредетъ въ голову, или что посоветуетъ первый изъ приближенныхъ льстецовъ. И, вообразивъ себѣ, что неограниченное самодержавіе есть священное начало жизни русскаго народа, молодой человѣкъ этотъ начинаетъ свое царствованіе тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы просить представителей русскаго народа помочь ему совѣтами въ управленіи, въ которомъ онъ, воспитанный въ гвардейскихъ полкахъ, ничего не понимаетъ и не можетъ понимать, онъ дерзко, неприлично кричитъ на явившихся къ нему съ поздравленіями представителей русскаго народа, называя робко выраженное нѣкоторыми изъ